

Бѣжалъ извилистой струею;
 А тамъ огромной полосой
 Вдали тянулись надъ водой
 Скалы безбрежною грядой, —
 И тридцать шесть ауловъ бранныхъ,
 Покрытыхъ мрачной тишиной,
 Какъ сонмы демоновъ изгнанныхъ,
 Въ тѣни чернѣли разсыпной.
 Глаза, очки, лорнеты, трубы,
 Носы, фуражки, уши, губы —
 Все устремилось съ высоты
 Въ страну ужасной красоты.
 Глядѣли, думали, дивились,
 Кричали, охали, крестились,
 И, изумленные, сошли
 Съ полнеба къ жителямъ земли...
 Насилу кончили! Слава Богу!
 Устали! Позвольте замолчать...
 Прорывъ на первый разъ дорогу,
 Поэму буду продолжать.
 Всего мучительнѣй на свѣтѣ
 Серьезный выдержать рассказъ,
 А я, имѣйте на примѣтъ,
 Перо туплю не на заказъ,
 Безъ подлой лести и прикрасъ.
 Не знаю, строгая цензура
 Меня осудить или нѣтъ;
 Но все равно — я не поэтъ,
 А лишь его карриатура.

VIII.

«Ну, ну, рассказчикъ нашъ забавный»,
 Твердятъ мнѣ десять голосовъ,
 «Повѣдай намъ о битвѣ славной
 Твоихъ героевъ и враговъ!
 Какъ ваше дѣло, подъ горою?»
 — Готовъ! согласенъ я, пора!
 И такъ, торжественно со мною
 Кричите, милые: ура! —
 «Ба! и сраженъе, и побѣда,
 Какъ послѣ сытнаго обѣда
 Десертъ и кофе у друзей!
 Такъ скоро?» — Ровно въ десять дней